

XANADU

Опалённые крылья

детства

0+

Xanadu

Опалённые крылья детства

«ЛитРес: Самиздат»

2006

Xanadu

Опалённые крылья детства / Xanadu — «ЛитРес: Самиздат»,
2006

События этой повести происходят во второй половине прошлого столетия и показывают путь становления характера девочки, прошедшей через многие испытания и невзгоды с самого рождения и до 17 лет. Кто-то может в чём-то увидит себя, а может кому - это поможет взглянуть иначе на определённые жизненные ситуации в настоящее время.

Содержание

Предисловие	5
1	6
2	8
3	10
4	14
5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Ханату

Опалённые крылья детства

Предисловие

Эта повесть не абсолютно библиографическая, но в неё вошли ключевые или наиболее запоминающиеся моменты из моего детства. Я изменила почти все имена, т. к. не уверена, насколько точно детские впечатления об окружающем мире, чувства и переживания совпадают с фактами и представлениями о них других действующих лиц этой истории. Все события происходили во второй половине прошлого столетия.

Детские впечатления описаны с высоты жизненного опыта уже взрослого человека и поданы с некоторым анализом. Мне нравится это сочетание детской непосредственности и взрослой определённости.

Конечно, у каждого в жизни было достаточно трудностей и проблем, у кого-то больше, у кого-то меньше, но каждому кажется, что ему было труднее всего, и мир обрушился тёмной стороной именно на его голову. Всё в жизни субъективно. Почти ничего нельзя оспаривать с полной уверенностью. Мне просто хотелось поделиться некоторым своими воспоминаниями о дороге, с которой начался мой жизненный путь.

1

Елена проснулась от какой-то тревоги, от чувства непонятной мучительной тяжести во всём её существе. Она медленно открыла глаза и встретила прямой, тяжёлый, полный злобы взгляд старой женщины, хозяйки дома, где молодая пара снимала комнату на время прохождения государственной практики Елены в педагогическом институте. Её направили в маленький посёлок и найти жильё приезжим людям было практически невозможно. Лишь эта одинокая женщина сдавала комнату для временных жильцов. Её дом стоял в стороне от всех остальных домов в посёлке, и сельское население старалось обходить его стороной. Про хозяйку шла недобрая молва. Но у Елены и Вадима не было выбора. Они приехали сюда лишь на месяц, были молоды, антирелигиозно настроены и не верили ни в какие напасти. Елена была беременна на последнем месяце и надеялась родить по возвращении с гос. практики в своём родном городе.

Молодая женщина не испытывала особенно радужных чувств по отношению к ребёнку в её утробе. Она была одной из лучших студенток и готовилась после института поступать сразу в Академию, о которой давно мечтала. А тут эта неожиданная беременность. Елена абсолютно не хотела этого ребёнка и первые три месяца разными путями хотела от него избавиться, травила таблетками, горячим вином, подолгу просиживала в горячей ванне. Но это существо так вцепилось в неё, что избавиться от него никак не получалось, а сделать аборт, это значит восстановить против себя всю большую семью, в поддержке которой ещё очень нуждалась. В конце концов она успокоилась и оставила дальнейшие попытки на избавление от незванного ребёнка. Осталось только вынужденное равнодушие и порой глухое раздражение от своего состояния. И вот она беременна на последнем месяце, в глухом посёлке после шарма большого города, в доме этой противной тётки. Этот месяц дался ей очень нелегко. Постепенно в душе Елены зарождался страх. Её всю корёжило даже от мимолётных встреч со старой женщиной, которая часто сидела перед печкой, её губы беззвучно шевелились, она что-то бросала в огонь и воистину была похожа на злую колдунью из детских сказок.

Однажды Елена стелила на ночь постель и по какому-то наитию приподняла матрас. Холод ужаса сковал её сердце. Под матрасом было много кусков старого обугленного тряпья, между которыми шевелились жуткие пауки. Елена выбежала на улицу, уселась на ступеньку порога с колотящимся сердцем и стала дожидаться Вадима. Увидев мужа, она бросилась ему на шею, и ужас от увиденного кошмара разродился громкими рыданиями. Сбивчиво рассказав о случившемся, о неприязни к старой хозяйке и обо всех её страхах, Елена стала упрашивать мужа уйти из этого дома прямо сейчас. Она не желала оставаться там и одной минуты. Вадим упрямился остаться в доме хотя бы до утра, а потом постараться найти что-либо другое. Им оставалось жить в этом посёлке меньше недели.

Они вернулись в комнату. Вадим оглядел всю кровать и, не обнаружив ничего странного, вопросительно посмотрел на жену. Она почувствовала себя глупо и от обиды, досады и невозможности что-либо доказать опять расплакалась. Вадим, оценив ситуацию и списав странности жены на её беременность, всё же постелил одеяло на пол, и они улеглись спать. Но Елена так и не смогла уснуть, а под утро почувствовала какие-то изменения в своём теле. Она разбудила мужа.

- Сегодня я буду рожать.
- Ещё рано, две недели впереди.
- Я чувствую это...

Через 30 минут у неё стали отходить воды. Вызвали Неотложку. Елена родила прямо в машине. Её ребёнок не желал оставаться в теле матери, полном страха. Он легко и быстро выскользнул на свет и громко провозгласил о своём появлении. Это была маленькая девочка с

огромными глазами, полными удивления и жажды познания окружающего мира. Ей дали имя Марина. Через три дня молодая пара вернулась домой с пополнением, где их ждали родители и старшая трёхлетняя дочка Светланка. Елена была полна забот о двух дочках, окончании института, но всё же долго не могла забыть леденящего страха от проживания в доме старой колдуньи.

2

Маринка росла добрым и очень интересным ребёнком, полным энергии, фантазии и жажды жизни. Её разум развивался быстрее, чем тело. Она всегда спешила. Ей безумно хотелось выразиться и поделиться своим восприятием мира. Не дожидаясь, пока другие её научат говорить и понимать окружающее, она стала придумывать свой собственный язык разговора. В результате маленькая девочка очень много говорила, но почти никто не понимал её до трёх лет. Только педагогическое терпение Елены помогло неуёмному созданию научиться языку, доступному пониманию других людей.

Негативный Дух беременности матери и старания старой колдуньи не прошли даром. За первые три года жизни Маринка три раза была на грани смерти. Первый раз, когда ей не было ещё и года, у неё началась диспепсия, да в такой тяжёлой форме, что врачи, испробовав все методы лечения того времени, уже не видели возможности больше бороться за жизнь ребёнка. Елена забрала дочку из больницы домой, чтобы та могла умереть в кругу семьи, а не в больницы серой палате. Её уже бледно-серое тельце просто уложили в ванну, т. к. жизнь ребёнка вытекала из тела вместе с непрекращающимися испражнениями. У Елены уже не было просто ни сил, ни времени, ни возможности менять и стирать её одежды и пелёнки. Любые лекарства, еда или питьё вытекали из всех отверстий её тельца уже через несколько минут после принятия. Никто ни на что больше не надеялся. Бедное маленькое создание выглядело почти безжизненным, когда однажды к ней подошла старшая сестрёнка с помидором в руках. Неожиданно взгляд Маринки остановился на этом ярком, свежем помидоре, и её ручки слабо потянулись к нему. Елена, увидев это, решила, что если ребёнок всё-равно умирает, пусть уж хотя бы ест, что хочет. Как ни странно, но этот помидор удержался в организме измученной болезнью девочки. Маринка хоть медленно, но начала поправляться. Ох уж эти помидоры! Сколько раз потом они будут фигурировать в важных моментах всей семьи! А у Маринки на всю жизнь помидор останется любимым овощем.

Другой раз, когда дети играли на улице и девчонки убегали от мальчишек, Маринка забежала в открытый соседский сарай и случайно захлопнула за собой дверь, над которой висели на крючках незамысловатые инструменты. Девочка притаилась за дверью, а пацаны стали кидать в этот сарай камни. В один момент от удара камня в стену с крючка сорвался маленький топорик и упал на голову бедной девочки, рассёк мягкие ткани головы, совсем немного не достав до темечка. Маринка потеряла сознание, а врачи потом долго боролись за её жизнь. Жажда жизни опять одержала победу над колдовством старой ведьмы. Но девочка на всю жизнь не влюбила закрытые двери и ограниченные пространства.

Прошло не так много времени, когда Маринка опять попала в тяжёлую ситуацию. Она была так полна энергии, что почти никогда не ходила, как большинство людей, а всегда прыгала, скакала или бежала. В один из чудесных летних вечеров Елена с мужем и младшей дочкой возвращались домой из магазина. Непоседливый ребёнок как всегда скакал впереди. Добежав до дороги и обнаружив её пустой, Маринка стала пересекать серое полотно, когда из-за поворота выскочил на скорости мотоцикл и сбил ребёнка. Отец был готов убить мотоциклиста на месте, увидев распластанное на асфальте, почти безжизненное, тельце своей любимой дочки, но более хладнокровная Елена вовремя его остановила. Опять была больница и несколько месяцев невозможности ходить самостоятельно. Родители везде носили её на руках. Она опять, хоть и медленно, возвратилась к нормальной жизни, но навсегда осталась относиться к дорогам с большой опаской.

Про Маринку стали говорить – У этой девочки, как у кошки, девять жизней. Кстати, она очень любила кошек. Упрямство выживания стало одной из основных черт её характера. С раннего детства девочка на всё имела свою точку зрения, любила рассуждать, слушать сказки

и сочинять свои истории. Но мало кто слушал и тем более понимал её. Много попадало под пресс коммунистического воспитания. Культивировалось молчаливое почитание старших, даже если они были не правы, и раболепское подражание надуманным кем-то идеалам, далёких от жизни нормальных простых людей. И если маленькая девочка не чувствовала себя виноватой в каких-либо так называемых проступках, то никогда не просила прощения. За это её ставили в угол на коленки, иногда насыпав под них горох, уча смирению и покорности. Порой мама почти слёзно умоляла её:

– Только попроси прощения и сразу пойдёшь гулять -

Но упрямое маленькое создание твердило

– Не буду! -

Иногда она простаивала в углу часами, пока кто-либо не сжалится над ней, но прощения так и не просила, однажды даже уснув в углу, и мама осторожно уложила её в кровать. Был какой-то сильный стержень в характере этого ребёнка, обломать который никому не удавалось. И ещё одна особенность характера прослеживалась у Маринки уже с раннего детства. Она не любила принимать помощь от кого бы то ни было. На желание любого помочь ей в чём-либо, девочка говорила – Я сама! – за что в семье её часто звали самаколкой или упрямеццей. Елена часто говорила младшей дочке, когда с ней что-либо происходило или даже просто так – Горюшко ты моё луковое... -

Говорила, конечно, не нарочно, но как бы обрекая ребёнка на горестные страдания и слёзы. Ну почему нельзя было говорить – Радость ты моя. Солнышко моё ясное. – или что-то в этом роде!? В будущем Маринке пришлось долгие годы противостоять не специально запрограммированным, но далеко не оптимистическим предрекам своей матери и злым помыслам Духа старой ведьмы, учиться защищаться и бороться за своё место под солнцем, стараться быть счастливой и получать удовольствие и радость от общения с окружающими.

3

Шестилетняя Маринка крепко держалась за мамину руку, боясь затеряться в вокзальной суете, и с нетерпением выглядывала поезд, который должен был привезти отца, находившегося, по словам матери, в длительной командировке. Маринка не видела отца почти два года. Как же она скучала по нему! Он всегда казался ей, трусливой и непоседливой девчонке, большим и сильным, героем её историй и мечтаний. Рядом с ним она чувствовала себя защищённой от всего и от всех. Все её детские страхи растворялись в сиянии его смеющихся глаз и в теплоте, исходившей от его больших, уверенных, сильных рук. Как же она любила этого человека! И как ждала его возвращения! Поезд остановился, и маленькое сердечко замерло от восторга при виде отца. Она затерялась в его объятиях

– Папа, папочка, как же я соскучалась по тебе! Разве я плохая девочка, что ты не хотел меня видеть так долго? Отец опустил девочку на землю.

– Я тоже тебя очень люблю и тоскую по тебе. Просто не всегда получается так, как хочется. -

Он вручил дочурке огромную коробку.

– Это мне? Что это? -

– Дома посмотришь -

Маринка вопросительно обернулась на маму Елену и увидела её грустное лицо с глазами, полными слёз – Почему ты плачешь, мамочка? Разве ты не чувствуешь себя счастливой!? Ведь папка приехал! – Мама молча прижала дочку к себе. Потом Маринка с гордостью шла по перрону, находясь между родителями и счастливо держа их обоих за руки.

Едва перешагнув порог квартиры, которую они разделяли вместе с родителями Елены, нетерпеливая девчонка уселась прямо на пол, чтобы побыстрее открыть интригующую её коробку. Она никогда не получала таких больших подарков. Её большие глаза стали огромными, увидев содержимое коробки. Дыхание остановилось от восторга. Она не смела даже и мечтать о таком подарке. Это была огромная красивейшая кукла с почти настоящими кудрявыми волосами, в шикарном капроновом платье, с моргающими и движущимися глазами, могла говорить – Мама – а если повернуть ключик в спине и держать её за ручки, она передвигала ножками. У Маринки не было особенно много игрушек и почти не было настоящих кукол. Она шила, как получалось, их сама, иногда с помощью бабушки, из тряпочек или мастерила из картона, сама шила им платьишки и очень любила играть со своими куколками. А тут такое чудо! Как же она могла не любить отца!? В её маленьком добром сердечке хватало места и для жалости ко всем животным в округе, и для любви ко всем близким людям. Она очень любила свою мамочку, деда с бабулей, другую бабушку, обожала старшую сестричку Светланку и всем всегда старалась помогать, за что получила в семье прозвище Золушки. Но к отцу у неё было особое отношение.

У куклы уже было имя, написанное на коробке – Рита. С какой же нежностью Маринка прижимала к себе это сокровище и даже спать улеглась вместе с ней, уступив кукле большую половину своей кровати. Сама она прижалась к стенке, чтобы, не дай Бог, не повредить это создание. Открыв утром глаза, первое, что она увидела, было улыбающееся лицо отца.

– Вставай, спящая красавица, а то проспишь все мечты. -

– Какие мечты, папочка?

У Маринки было много желаний, об исполнении которых она мечтала, но одним из самых больших было поступление в балетную школу. Эта маленькая, вечно прыгающая и скачущая девочка страстно любила балет. Она с замиранием сердца, почти не дыша, смотрела все балетные представления по телевидению, пытаясь потом копировать увиденные движения и приспособливая вокруг талии тюлевые накидушки с подушек, представляя себя балериной.

Бабушке надоело смотреть на вечно оголённые подушки и помятые накидушки. Она сшила внучке настоящее белое балетное платьишко – пачку с пышной короткой юбочкой в несколько слоёв из плотной марли, осчастливив этим непоседливое создание. После этого Маринка усаживала деда с бабушкой на диван, а если кто – либо приходил в гости, то и их рядком, и устраивала балетные представления, основным номером которых был любимый танец умирающего лебедя из Лебединого озера Чайковского. Она всегда танцевала его последним, потому что в сцену угасания лебедя вкладывала столько сил и эмоций сопереживания, что после этого не в состоянии была больше танцевать в ближайшие пару часов. Так неужели и это?! Неужели и эта мечта воплотится в реальность с приездом отца?! Маринка вопросительно посмотрела на своего кумира.

– Умывайся, одевайся, пойдём поступать в балетную школу. – Девочка ушам не поверила, застыла в паузе, потом буквально слетела с кровати, понеслась к умывальнику и через пять минут уже стояла у двери с балетным платьицем в руках.

– Тебе не нужно это платье сегодня. -

– Как это без этого платья? Я возьму его с собой. – Возьмёшь в следующий раз, если будет нужно, а сегодня оставь его дома.-

– Нет! – Ну ладно, упрямое создание, пошли. -

Они шли по центральной улице города к огромному Дворцу Культуры, в котором находился филиал балетной школы от Театра Оперы и Балета. Маринка крепко уцепилась за руку отца, а в другой руке с гордостью держала белое платьишко так, чтобы все вокруг могли его видеть.

Какой же важной и счастливой она чувствовала себя!

Когда они подошли к студии, то сразу услышали размеренные звуки пианино и строгий женский голос, доносившиеся из-за закрытой двери. Отец потихоньку приоткрыл эту дверь и, улучив момент, попросил преподавательницу выйти к ним. Маринка заглянула внутрь и не поверила глазам: у станков стояли, делая упражнения, девочки в тёмных купальничках и белых специальных тапочках. От досады противно ёкнуло сердечко. Вышла балетмейстерша и молча, вопросительно оглядела пришедших. Она сразу оценила ситуацию и без лишних слов безапелляционно заявила

– Приём в балетную школу закончен две недели назад, и уже начались занятия. Приходите на следующий год. -

Маринка готова была умереть на месте от разочарования. Она прижалась в угол раздевалки, уткнулась лицом в скомканное от досады любимое платье и громко разрыдалась. Музыка в классе остановилась. На шум прибежали девочки и уставились на необычную картину. Маринка была похожа на задремавшего зверька. Остановить её горькие рыдания было невозможно. Сердце старой учительницы обмякло, не выдержав такого напора отчаянья, и она громко, строго сказала

– Успокойся, рёва. Иди домой, приведи в порядок свои чувства, а завтра приходи, посмотри, на что ты способна. И чтоб больше никаких слёз!

И никаких платьев! Приноси с собой купальник и тапочки. -

Так Маринка поступила в балетную школу, без экзаменов и конкурсов. Она прозанималась в этой школе шесть долгих лет, четыре раза в неделю, а в периоды выступлений каждый день, никогда, ни при каких условиях не пропуская занятий, как бы не было трудно. У неё было две учительницы, бывшие балерины из Театра. Первая, Эмилия Фёдоровна, обычно проводила повседневные занятия. Она была очень строгой, всегда ходила вдоль станков, где девочки делали упражнения, с длинной палкой – указкой в руке и в любой момент могла ударить ей по невыгнутой коленке или по невывернутому носочку. Было довольно больно, но девочки терпели. Они безумно любили балет и готовы были к любым испытаниям. Балет – это упорный труд. Но как же все радовались, когда приходила другая, главная учительница, Мария Трофи-

мовна. Она тоже была строгой, но её приход почти всегда означал подготовку к постановке танцев или представлений. Сначала обычно все возбуждённо радовались, а потом нервно ожидали распределение ролей. После этого продолжался упорный труд до седьмого пота, бесконечные репетиции, отработка движений и синхронности. Но это уже были танцы. И когда всё отточено, какое же это непередаваемое чувство слияния души, движений, почти невесомости тела и ритма музыки! Ради этого стоило трудиться, безумно уставать и не обращать внимания на боль в суставах.

Когда отработка танцев в классе почти заканчивалась, Мария Трофимовна говорила – А сегодня идём в костюмерную выбирать наряды. – Как же девчонки любили этот момент! Они возбуждённой стайкой пронеслись по Дворцу, взлетая на верхний четвёртый этаж, почти не касаясь ступенек, к заветной двери костюмерной, за которой скрывалось волшебство перевоплощений. Маринка медленно ходила вдоль рядов костюмов на вешалках и манекенах, как будто попадая в другой мир, мир сказок и грёз. Она рисовала в уме картины, соответствующие каждому стилю нарядов, сопровождая это музыкой и маленькими историями. Этот особенный мир блеска и пышности, яркости и нежности, лиричности и неистовства, трагедий и торжеств побед настолько завораживал её, что она забывала о времени и о том, зачем пришла сюда. Костюмерша теряла терпение и шла на поиски девочки, которая как всегда выбирала костюмы последней.

Девчонки уносили долгожданные костюмы домой, чтобы родители привели их в порядок и подогнали по фигуркам. Потом начинались бесконечные репетиции на сцене. Все, конечно, предпочитали это намного больше, чем немного нудные занятия в классе, но которые, тем не менее, были основой для таких возможностей воплощений.

И вот оно, представление. Как же Маринка любила Театр, этот вечно волнительный праздник! И неважно, что каждому такому торжеству предшествовали упорный труд, ошибки, обиды, разочарования в себе вперемежку с потом, а порой и со слезами. Но конечный результат, в блеске костюмов и свете рампы в сочетании движений и музыки, стоил того.

Девчонки приходили в Театр задолго до начала представлений. Сначала они шли в раздевалки, наряжались в свои костюмы, приводили в надлежащий порядок волосы, а потом бежали в закулисный мир, где всё было так интересно и ничего не хотелось упустить из поля зрения. Они с восхищением и немного с завистью наблюдали за взрослыми балеринами и балетмейстерами, казавшимися им такими важными и уверенными в себе; смотрели, как работники сцены устанавливали декорации и регулировали свет. А когда из зала начинал доноситься шум суеты собирающихся зрителей, любопытные девчонки находили любые щёлочки в кулисах или незаметно делали маленькие дырочки-глазки в занавесах, чтобы наблюдать за людьми по другую сторону зала. Они уже знали, что выбегая на сцену в свете рампы, уже не будешь видеть никого из зала и не только потому, что там уже темно, но больше потому, что всё внимание будет поглощено ритмом музыки и танца, видением ближайших партнёров и желанием выполнить всё безукоризненно. Да лучше и забыть в этот момент о зрителях, а чувствовать только танец.

Сколько же за эти шесть лет было концертов, балетных представлений и поездок! Маринка наивно думала, что уже нашла своё место в жизни и никогда с этим не расстанется, пока мама, устраивая свою собственную судьбу, не увезла её вместе с сестричкой очень далеко из этого чудесного города на Волге, захлопнув навсегда для неё дверь в этот столь любимый и притягательный мир...

Но это всё будет потом, а пока Маринка возвращалась домой, ещё не отойдя от стрессов и рыданий, но уже довольная, что её всё же приняли в балетную школу. Ведь вот упрямец, всегда получала, что хотела, по словам бабушки – ни мытьём, так катаньем... Отец, желая усилить важность момента, завёл дочку в гастроном и купил ей самую большую шоколадку «Алёнку». Девочка очень любила шоколад, но времена были не из лёгких, когда люди часами выстаивали очереди за хлебом. Каждый член семьи стоял по часу – два, потом его менял другой, потому

что выстоять очередь в несколько часов одному было физически просто не под силу... Люди плотно стояли друг к другу, не дай Бог, кто-то влезет между ними вне очереди. Детям очень редко переподало что-нибудь вкусненькое, а уж тем более шоколад. Лишь иногда по праздникам им вручали по маленькой плитке дешёвого шоколада. А тут такое богатство! Как же Маринка могла не любить своего папочку?! Но через пару месяцев отец опять исчез. Мама с грустью, и почему то пряча глаза, сказала, что его снова отправили в важную командировку.

4

Наступило время идти в школу, первый раз в первый класс. Маринка усердно училась. Она не выносила, когда её ругали, а если это и случалось, девочка надолго замыкалась в себе и очень страдала. Поэтому она старалась всё делать так, что бы её нико не ругал, и чтобы все близкие люди любили её и гордились ею. Особенно отец!

Однажды, возвращаясь из школы, девочка встретила у подъезда соседку и приветливо ей улыбнулась, а та, не долго думая, спросила ребёнка

– Когда уже твой отец вернётся из тюрьмы? -

– Из тюрьмы? Моего отца отправили в важную командировку. -

– Командировку? Что за бред! Он командирован из одной тюрьмы в другую. – Это был как жуткий гром среди ясного дня. Сердце девочки сдавило тяжёлым обручем. Она ошарашенно выкатила и без того огромные глаза и стала кричать на соседку

– Неправда! Он хороший, лучший, а ты противная, гадкая... -

Безмозглая соседка ехидно усмехнулась и упорхнула. Маринка почувствовала такую тяжесть в ногах, что не могла двинуться с места. Она обессиленно уселась на ступеньку и тихо, но горько расплакалась. Неизвестно, сколько времени она просидела так, пока другая соседка, вошедшая в подъезд, молча не отвела девочку на третий этаж к двери квартиры и нажала на звонок. Дверь открыла бабушка, впустив всхлипывающую внучку внутрь. Маринка молча уселась на диван и уставилась мокрыми глазами в пустоту. Её плечики временами вздрагивали, в голове стучало, а грудь придавило тяжестью камня, от которой она не могла избавиться ещё долгие годы.

Вечером девочка сумбурно рассказала вернувшейся с работы маме о случившемся, постоянно перебивая себя волновавшими вопросами, с болью и надеждой глядя матери в глаза и не получая ответов. Только через некоторое время Маринка услышала

– Ладно, в следующий раз поедем к твоему любимчику вместе, и ты обо всём его спросишь сама. -

Потом мама закрылась в другой комнате с дедом и бабушкой, и они о чём-то очень долго спорили приглушёнными голосами.

Через несколько дней Елена с дочками ушла от родителей, поселившись на некоторое время в квартире знакомых, уехавших в отпуск. Получить государственную квартиру в то время было практически невозможно. Люди стояли в очередях на жильё десятилетиями. Маленькое женское семейство начало почти цыганский образ жизни, переезжая из одной квартиры на другую, живя в каждой не более 2–3 месяцев. В то время нелегко было найти кого-либо, кто сдавал бы жильё на длительный срок. Они перевозили незамысловатый домашний скарб на тележке из одной части города в другую, чаще по вечерам после Елениной работы. Да в темноте было и меньше шансов, чтобы кто-то из знакомых или учеников встретил бы их в таком виде. Платить за машину для перевозки вещей несколько раз в год было нечем. В семье почти постоянно была нехватка денег. А по утрам Елена отводила дочек в школу, показывая им дорогу от нового жилья, чтобы на следующее утро они смогли найти дорогу сами. Елена работала учителем математики сразу в двух местах, дневной школе и вечернем институте. У неё просто не хватало на всё времени. Дети рано приучились к самостоятельности. Старшая дочка Светлана была не в восторге от частой смены обстоятельств жизни. Одной из главных черт её характера было постоянство. А младшей Маринке всё больше и больше нравились перемены в жизни. Ей доставляло удовольствие ходить далеко пешком в школу, часто по разным дорогам. Да и школы менялись часто. По ходу она сочиняла всякие истории о том, что видела вокруг. Частенько это были истории-страшилки, как продолжение её ночных кошмаров. Потом юная фантазёрка рассказывала всё это своим куколкам, потому что друзей у неё практически не

было. Девочка просто не успевала их заводить, оставаясь всегда и везде новенькой. Она рано научилась читать книжки, потому что чаще всего находилась дома одна. Сестрёнка всегда была занята, у неё были свои дела, свои подружки, с которыми она проводила свободное время, стараясь как можно чаще уходить из дома. Да ещё они и учились в разные смены. Мама дома почти не бывала. Маринка очень любила свою мать, видела, что она всё время уставшая, и старалась освободить её почти от всех домашних хлопот, переложив большую их часть на свои детские плечики. К тому же она старалась учиться только на «отлично», чтобы не расстраивать своих близких людей, и чтобы они ею гордились. Кроме того, девочка была лучшей конферасье на всех школьных представлениях, обладая громким приятным голосом и умением артистически читать стихи. А ещё у неё был балет! Жизнь казалась разнообразной, занятой и насыщенной. Скучать было некогда.

5

В один из дней Елена, как и обещала, взяла Маринку с собой на свидание к отцу, по которому девочка, не смотря ни на что, сильно скучала. Она никак не могла понять, как такой человек как её отец, мог оказаться в тюрьме. Он, исполняющий мечты, морской офицер, закончивший два института, очень умный человек и с руками, про которые люди говорили, что они «золотые», потому что всё, к чему он прикладывал их, получалось чётко, правильно и просто здорово!

Елена с дочкой вышли из автобуса в очень пустынном месте, долго шли по дороге, потом ещё по какому-то бесконечному пустырю. Всё вокруг казалось безжизненным и немного жутким. Потом перед глазами открылась ещё более безрадостная картина длинных, серых, запылённых барачных корпусов, окружённых высоким забором из колючей проволоки. Две женщины, взрослая и совсем маленькая, остановились, не доходя до больших, с облупленной краской ворот, и начали чего-то ждать, пока не увидели вдалеке огромное движущееся облако пыли, которое, приближаясь, обрисовалось в колонну движущихся мужчин, на первый взгляд жутко похожих один на другого, в одинаковых серых грязных одеждах, одинаково стриженных, с грязными вымученными лицами. Вдруг головы всех, как по команде, повернулись в одном направлении, где стояли два существа женского пола, очень чистых и свеженьких, особенно контрастных по сравнению со всем, что было вокруг. Выражения лиц в одно мгновение изменились, показывая в сером однообразии сущность каждого. Все лица меняли взгляды, одни удивлённые, другие настороженные, третьи выжидающие, злые или добрые, сожалеющие, предупреждающие или масляно-хитрые, почти раздевающие. Маринке стало растерянно жутко при встрече внимания такого множества стольких разных мужских глаз. Она, как могла крепко, прижалась к матери, когда вдруг встретила взгляд улыбающихся, светящихся теплотой и любовью глаз, глаз отца. Маринка не могла поверить, что её яркий кумир находится в столь сером, жутком, печальном окружении, но она уже не видела и не чувствовала ничего, только эти любимые глаза, согревающие, зовущие, обнадёживающие, защищающие. Серая толпа просочилась сквозь серые ворота, которые с грохотом захлопнулись, поглотив и ожидаемое существо. Простояв ещё немного, чтобы отойти от тяжёлого давящего впечатления встречи с колонной заключённых, обе женщины направились к другим, меньшим воротам, выпускающим посетителей этого мрачного учреждения. Остановившись в узком тёмном коридорчике перед другой дверью, Елена быстро обмотала вокруг своего тела под платьем шарф и под него напихала пачки с чаем, сигаретами, печеньем, а вокруг тела дочки, также под платьишком, приспособила связку с баранками. Маринка наблюдала за быстрыми действиями матери ошарашенными, ничего не понимающими глазами. Ей было неприятно всё это, а с дополнительной ношей под платьем, она, юная статная балерина, чувствовала себя неловко толстой и неуклюжей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.